

Бизнес- конфликты

глазами уголовного адвоката

Второе издание, дополненное

Дарья Константинова,
Александр Забейда,
Артем Саркисян

Москва • 2026

ББК 67.75
УДК 347.965
К 65

Бизнес-конфликты глазами уголовного адвоката /
Д. М. Константинова, А. В. Забейда, А. А. Саркисян. — 2-е изд., доп. —
Москва: Статут, 2026. — 302 с. (с илл.)

ISBN 978-5-8354-2201-2 (в пер.)

Адвокаты АБ «Забейда и партнеры» рады представить свою книгу, которая даст читателям уникальный шанс взглянуть на бизнес-конфликты через призму опыта и знаний адвокатов, специализирующихся на уголовном праве.

Эта книга станет путеводителем для собственников, топ-менеджмента и юристов бизнеса, которые хотят избежать возможных правовых проблем и защитить свои интересы в нестандартных ситуациях, порожденных бизнес-конфликтами. Книга основана на актуальных случаях из практики и содержит конкретные советы опытных адвокатов, с помощью которых читатель лучше поймет, какие меры необходимо принимать для минимизации уголовно-правовых рисков.

Как ценный источник практической информации эта книга также будет полезна адвокатам, корпоративным юристам, преподавателям, студентам юридических вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется теоретическими и практическими аспектами уголовной защиты бизнеса в современном правовом контексте.

ББК 67.75
УДК 347.965

ISBN 978-5-8354-2201-2

© Коллектив авторов, 2026
© Иллюстрации: Вороновская А. М., 2024
© Редподготовка, оформление: Издательство «Статут», 2026

Об авторах

Дарья Константинова,
старший партнер АБ «Забейда и
партнеры», член Адвокатской
палаты Московской области.

Образование: юридический
факультет Института
финансов, экономики и права

офицеров запаса, выпускница программы *Executive
MBA Kingston University London*.

Имеет опыт более 10 лет службы следователем
в органах внутренних дел РФ в г. Москве.

С 2014 г. занимается частной адвокатской практикой.

Рекомендована международными рейтингами
Chambers & Partners, Legal 500, Best Lawyers, а также
российским рейтингом «Право-300».

Увлекается боксом, мотокроссом, выступает на рос-
сийских и международных конференциях, преподает
в Школе управления «СКОЛКОВО», автор множества
публикаций.

Александр Забейда, управляющий партнер АБ «Забейда и партнеры», член Адвокатской палаты Московской области.

Образование: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

С 2002 по 2004 г. служил следователем в органах внутренних дел РФ в г. Москве.

С 2005 по 2009 г. преподавал в Международном юридическом институте при Министерстве юстиции РФ и в Российском государственном университете правосудия.

С 2006 г. занимается частной адвокатской практикой, специализируясь на защите собственников бизнеса, топ-менеджеров и госслужащих, обвиняемых в должностных, экономических и коррупционных преступлениях.

Рекомендован международными рейтингами *Chambers & Partners*, *Legal 500*, *Best Lawyers*, а также российскими рейтингами «Право-300» и «Коммерсантъ».

В 2020 г. признан юристом года в категории *Criminal defense* международного рейтинга *Best Lawyers*.

Увлекается мототриалом, изучает сценарное мастерство и преподает в Школе управления «СКОЛКОВО» и юридическом институте «М-Логос».

Артем Саркисян, партнер
АБ «Забейда и партнеры», член
Адвокатской палаты г. Москвы.

Образование: Московский го-
сударственный университет
имени М.В. Ломоносова по на-
правлению «Юриспруденция»
(с отличием).

Специализация — защита руководителей и бенефициаров бизнеса по сложным экономическим составам, а также защита должностных лиц по уголовным делам коррупционной направленности.

Участник множества научных конференций, круглых столов, мастер-классов, лекций и вебинаров.

Автор научных публикаций в юридических журналах, в том числе входящих в перечень ВАК и РИНЦ.

Рекомендован международным рейтингом Best Lawyers для работы в сфере уголовного права, а также российскими рейтингами Право-300 и Коммерсантъ.

Введение

Разрешение противоречий — одна из самых сложных задач, с которой сталкиваются партнеры по бизнесу. Ведь в конфликтной ситуации каждая из сторон занимает позицию, прямо противоположную интересам другой.

Конфликт зачастую осложняется эмоциональной составляющей и выяснением объема вклада каждого из партнеров в развитие бизнеса. Попытки материально оценить этот вклад обычно сильно затруднены, и в таких ситуациях мог бы помочь партнерский договор, составленный на этапе становления компании. Но в России правовая культура находится лишь на стадии формирования. Из нашей практики мы видим, что существует некое пренебрежение к праву, причем как со стороны бизнеса, так и со стороны государства, что в итоге приводит к невозможности разрешения возникающих спорных ситуаций в гражданско-правовой плоскости.

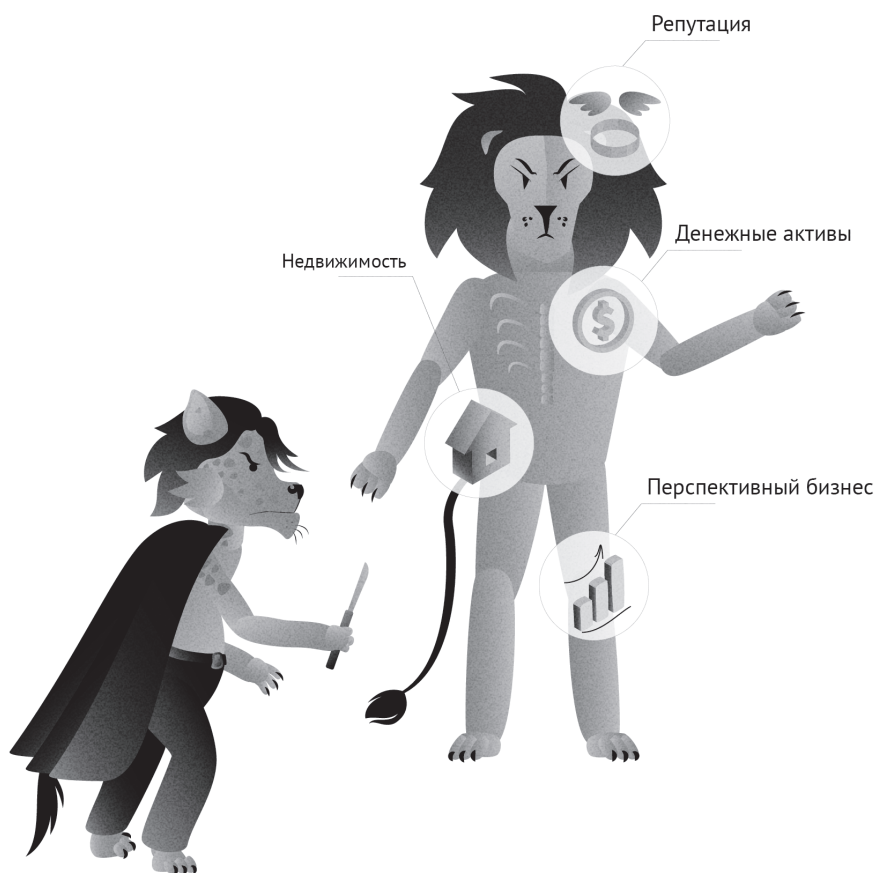
Тем не менее именно отношения, основанные на праве и порожденные юридически оформленным соглашением, играют ключевую роль в регулирова-

нии бизнеса, его взаимодействию с контрагентами, партнерами, государством и другими участниками экономической деятельности. Только наличие продуманного юридического фундамента может обеспечить безопасность, защиту прав и интересов всех сторон, предотвратить конфликты, установить необходимые нормы и стандарты, а также послужить дорожной картой для мирного разрешения споров, неизбежных в бизнесе.

В то же время когда конфликт не удается разрешить гражданско-правовым путем, на смену приходят инструменты уголовно-правового давления. Защита от уголовного преследования в таких ситуациях имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разрешении бизнес-конфликтов с привлечением правоохранительной системы.

ЧАСТЬ 1

Анатомия бизнес-конфликтов

Бизнес-конфликты с участием правоохранительных органов

Чаще всего угроза уголовного преследования высказывается для укрепления переговорной позиции, когда спор зашел в тупик; чтобы получить согласие на продажу актива; для устранения конкурентов.

Усугубляет ситуацию и ставшее обычаем деловое общение, где договоренности между сторонами скрепляются рукопожатием, а не письменными документами, что создает богатую почву для будущих конфликтов.

Предлагаем рассмотреть, какие механизмы чаще всего используются участниками спора для перевода конфликта из гражданско-правовой в уголовную сферу.

Мошенничество

Достаточно распространенный состав преступления, который применяется к бизнесу, — мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Мошенничество от гражданско-правового спора может отличать наличие умысла на совершение преступления, который часто устанавливается с помощью признательных показаний свидетелей либо других фигурантов по уголовному делу.

Два акционера из трех, используя большинство голосов, принимают решение о продаже имущества компании. Третий акционер не согласен с оценкой стоимости реализуемого имущества, но понимает, что арбитраж его сторону не примет. Он решает обвинить бизнес-партнеров в мошенничестве, настаивая на умышленном занижении стоимости имущества при продаже. Возбуждается уголовное дело, под стражей оказываются оба акционера и юрист компании, который сопровождал сделку.

Акционеры вину не признают, и следователи сосредоточиваются на юристе, попеременно воздействуя на него то угрозами, то обещаниями перевести его в статус свидетеля, если тот согласится сотрудничать. Юрист, не желая быть разменной монетой в борьбе за актив, дает показания, подтверждающие, что имущество действительно продавалось по заведомо заниженной цене; акционеры об этом знали и, более того, обсуждали этот вопрос в его присутствии; сделка являлась схемой прикрытия хищения имущества.

Результаты судебной экспертизы по уголовному делу, хотя и весьма спорные, подкрепляют доводы следствия о заниженной стоимости имущества. Итог: гражданско-правовой спор обеспечил миноритария выгодную переговорную позицию.

Присвоение вверенного имущества или растрата

Другая статья, используемая в корпоративных войнах, — присвоение вверенного имущества или растрата (ст. 160 УК РФ). Отличие от мошенничества состоит в том, что имущество вверяется виновному лицу на законных основаниях, но затем это лицо незаконно обращает его в свою пользу или в пользу третьих лиц. В качестве обвиняемого может быть привлечен руководитель компании или иные лица, если будет установлено, что они действовали как соучастники.

Часто под эту статью подпадают действия по выводу активов из компании на аффилированные или подконтрольные обвиняемому юридические лица либо выплата большой премии.

В случае с премией для установления факта совершения преступления и возбуждения уголовного дела следователю достаточно выявить нарушение процедуры принятия решения, а также корыстную заинтересованность лица, принимающего решение.

Действия генерального директора компании по распоряжению имуществом организации (например, продажа оборудования и транспортных средств) могут нести уголовные риски, если акционеры отрицают, что согласовали такую сделку, а доказательств обратного у топ-менеджера нет.

Указанный состав преступления также используется для того, чтобы переложить материальную ответственность на топ-менеджера.

Генеральный директор выполнял указания собственника или бенефициара бизнеса. При проведении проверки аудиторы выявили плохое финансовое состояние компании, в том числе внушительный объем убытков и задолженности перед кредиторами. Собственник, скрывая свою роль в принятии решений, объясняет их неправомерными действиями генерального директора.

Установить обстоятельства совершения преступления и доказать причастность к нему директора (так

же как и в случае с мошенничеством) возможно с помощью показаний осведомленных лиц — заинтересованных акционеров и лояльного им менеджмента среднего звена об обстоятельствах принятия решений, а также документов с письменными резолюциями руководителя.

Подобные уголовные дела возбуждаются лишь при наличии у правоохранительных органов заявления потерпевшей стороны, если ущерб не был причинен иным лицам. Без заявления уголовное дело возбуждено быть не может, даже если такие факты реально существовали.

Злоупотребление полномочиями

Еще один часто используемый состав преступления при разрешении конфликта в уголовной плоскости со стороны правоохранительных органов — злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ).

По указанию одного из собственников бизнеса генеральный директор оплачивает кредитные обязательства другого юридического лица, фактически принадлежащего тому же бенефициару. В качестве обоснования в платежном поручении указывается погашение части долговых обязательств другой фирмы по кредитному договору. Никакие соглашения не оформляются. Таким образом, крупная сумма денежных средств уходит со счета компании — без всяких договоренностей о возврате и с сомнительным обоснованием перевода.

В ходе бизнес-конфликта второй владелец бизнеса использует это обстоятельство и инициирует возбуждение уголовного дела. Действия генерального директора могут быть квалифицированы по ст. 201 УК РФ, так как он действовал вопреки интересам организации. Если его действия привели к банкротству предприятия или иным тяжким последствиям, то наказание за преступление может достигать 10 лет лишения свободы. В случае выявления корыстного умысла действия генерального директора могут быть квалифицированы как мошенничество либо растрата.

В то же время уголовная ответственность руководителей и топ-менеджмента компаний по ряду статей Уголовного кодекса РФ имеет важное значение для решения вопроса о субсидиарной ответственности контролирующего лица, предусмотренной Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сюда же можно отнести и распространенную ситуацию, когда с ведома генерального директора заработную плату, премии и прочие аналогичные суммы получают «мертвые души», т.е. сотрудники, которые формально в компании числятся, но фактически не работают (например, члены семьи директора, акционеров). При возникновении корпоративного конфликта эта известная информация среди сотрудников и акционеров передается в правоохранительные органы для привлечения директора к ответственности. В случае, если он является

одним из собственников бизнеса, то и для усиления позиции в переговорном процессе о перераспределении долей.

Устные соглашения

Конфликт, который приводит к уголовным делам, может родиться из неправильно оформленных бизнес-отношений.

Классические примеры:

- построение отношений между бизнес-партнерами на устных договоренностях;
- техническое оформление бизнеса на лицо, подконтрольное акционерам, которое в какой-то момент вдруг начинает действовать в интересах только одного конкретного акционера;
- подписание актов выполненных работ по государственному контракту до момента их фактического выполнения, чтобы успеть провести деньги в отчетный период;
- выполнение работ по государственному контракту одной организацией, в то время как денежные средства перечисляются другой.

При структурировании холдинга акционеры достигли устного соглашения о разделении долей в будущей компании. На момент принятия решения бизнес состоит из группы формально самостоятельных юридических лиц. Оформление холдинга поручается одному из собственников, который по завер-

шении структурирования бизнеса обязуется передать акции всем партнерам согласно достигнутым устным договоренностям. Пока отношения между партнерами носят доверительный характер, все исправно получают дивиденды, ни у кого не возникает сомнений в том, что может быть иная ситуация.

Однако при возникновении конфликта партнер, на которого юридически были оформлены все акции, может решить не выполнять взятые на себя обязательства, отрицая устные договоренности. Чтобы доказать обратное, потерпевшему необходимо вовремя осознать изменения в правилах игры, постараться зафиксировать исполнение и наличие устных договоренностей еще на стадии, когда конфликт только назревает. Если закрепить все обстоятельства: собрать пул свидетелей, записывать переговоры с партнером, получить письменные документы, которые могут свидетельствовать о формальном оформлении бизнеса на одно лицо, то в дальнейшем недобросовестного бизнес-партнера возможно привлечь к уголовной ответственности по ст.165 УК РФ — причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

В практике мы встречали и полную фальсификацию уголовного дела на основании вымышленных обстоятельств — обвинение бывшего бизнес-партнера в вымогательстве спорного имущества либо денежных средств (ст.163 УК РФ). В качестве доказательства могут быть представлены записанные

на диктофон фразы, произнесенные на эмоциях в ходе переговорного процесса. Согласно позиции Верховного Суда РФ (далее — ВС РФ)¹ аудиозаписи, выполненные без уведомления лица о совершении записи, вполне могут быть использованы в качестве доказательства в уголовном процессе. В ходе собственных переговоров может вестись аудиозапись, которая впоследствии станет доказательством вины.

Безусловно, для обвинения в преступлении одной записи конфликта, где факт вымогательства имущества отсутствует, а есть лишь эмоциональные фразы, недостаточно. В таких случаях подключаются к делу так называемые профессиональные, подкупленные свидетели или обвиняемые, которые за денежное вознаграждение готовы сесть в тюрьму и оговорить оппонента — бывшего партнера по бизнесу. То есть совершенно постороннее лицо за денежное вознаграждение участвует в инсценировке вымогательства — звонит по договоренности заказчику и с использованием заранее спланированного сценария требует у него имущество. Затем лично приходит на встречу с этим заказчиком, где квазивымогателя задерживают сотрудники правоохранительных органов, а заказчика инсценировки признают потерпевшим по уголовному делу. Обвиняемый незамедлительно признает свою вину, а заодно «изобличает» оппонентов заказчика по бизнес-спору. Запись ранее имеющегося конфликта с эмоциональными вы-

1. Апелляционное определение ВС РФ от 13.12.2018 №4-АПУ18-41.

сказываниями служит как косвенное доказательство вины оппонента.

В таком случае формальных доказательств для обвинения в вымогательстве, совершенном группой лиц, может быть достаточно для возбуждения уголовного дела. Нередко уголовные дела, не имеющие судебной перспективы, возбуждаются лишь для инициирования процесса. Правоохранительные органы проводят обыски, в ходе которых обнаруживают доказательства других преступлений, которые в дальнейшем и вменяются в вину предпринимателю.

В отличие от иных методов конкурентной борьбы привлечение оппонента к уголовной ответственности дает быстрый и осязаемый результат. Когда уже возбуждено контролируемое уголовное дело, возможно под давлением лишения свободы убедить вернуть долг или сойтись на более выгодной цене. Да и собрать доказательственную базу так называемых недобросовестных действий оппонента проще, чем в рамках гражданского процесса.

Таких примеров, с которыми можно столкнуться при ведении бизнеса в России, — бесчисленное множество. Но заблаговременные действия по анализу и минимизации возможных рисков значительно эффективнее любой последующей защиты от уголовного преследования.